

Цзян Сюйбай на мгновение замедлил шаг, не понимая, почему Ваньюэ смотрит на него именно так. Хотя внутри он недоумевал, на лице всё равно появилась улыбка.

— Ты собиралась выйти?

Ваньюэ убрала из глаз выражение, которое Цзян Сюйбай не успел толком разглядеть, и отошла в сторону, освобождая проход.

— Уже полдень. Ты всё не возвращался, вот я и хотела пойти поискать тебя. Обед готов.

— Спасибо.

Они были почти не знакомы, поэтому больше ничего не сказали.

За едой Цзян Сюйбай будто невзначай спросил:

— Я слышал, что через пару дней в деревне будет ритуал. Можно узнать, кому он посвящён?

— А, это. Нашему Богу цветов.

— Богу цветов?

— Да.

Ваньюэ кивнула.

— Сто лет назад деревню постоянно преследовали стихийные бедствия. Предки пригласили Бога цветов, и только тогда всё успокоилось. С тех пор каждый год в деревне проводят ритуал в его честь. Маленькие красные цветы, которые растут снаружи, — воплощения Бога цветов.

— А для ритуала нужно что-нибудь приготовить?

— Каждый участник должен что-то подготовить, но у всех это разное. Просто выбери то, что считаешь самым ценным из того, что есть при тебе.

— Хорошо, понял.

Цзян Сюйбай задумался.

«Самое ценное из того, что есть при мне... Тут простор для трактовок огромный. Это может быть вещь, которую я ношу на себе, а может быть и какая-нибудь часть тела. Только неизвестно, чего именно требует ритуал».

После обеда Цзян Сюйбай больше никуда не выходил.

Вернувшись в комнату, он задрал одежду. Вокруг его талии обвивалась зелёная лоза, а на ней висел ещё не распустившийся бутон.

Цзян Сюйбай провёл пальцами по бутону.

— Туаньтуань, Бог цветов, о котором они говорят, — это ты?

В комнате раздался голос Лу И:

— Я. Только я их никогда не защищал. Это они сами всё себе придумали. Если бы мне не было запрещено причинять им вред, я бы давно выпил их досуха.

Цзян Сюйбай вспомнил цветы снаружи, которые могли мгновенно высосать из человека всю кровь, затем посмотрел на уже покрывшуюся корочкой рану на своей руке и слегка сжал бутон.

— Значит, кровь для тебя — питательная среда?

— Примерно. Все эти цветы выросли из меня. Обычно я не управляю ими специально, и тогда у них появляется собственное примитивное сознание. Кто к ним прикоснётся — из того они высасывают всю кровь. Можно сказать, тоже питание.

— Понятно.

Цзян Сюйбай снял лозу с талии, обмотал вокруг запястья и лёг на кровать. Тут он вдруг вспомнил своё задание.

«Найти гроб и установить личность его владельца».

Теперь уже ясно, что гроб принадлежит Туаньтуаню. Но личность Туаньтуаня, скорее всего, не ограничивается ролью Бога цветов.

Пока Цзян Сюйбай задумчиво смотрел в пустоту, лоза на его запястье шевельнулась.

Тоненькая молодая веточка потянулась к пальцам перед собой.

На самом кончике показался маленький шип и уколол подушечку указательного пальца.

Лёгкая боль вернула Цзян Сюйбай к реальности. Опустив взгляд, он увидел, как веточка виновато пытается отступить, а по пальцу тем временем скатывается капля крови.

Цзян Сюйбай не удержался от улыбки и сам протянул палец вперёд.

— Хочешь пить — пей. Зачем красться исподтишка?

Веточка радостно задрожала и тут же снова обвилась вокруг пальца, осторожно вонзив шип.

Раздался беспомощный голос Лу И:

— Эти веточки только недавно выросли. Собственное сознание у них слабое, они действуют по инстинкту. Иногда даже мне трудно их контролировать. Не балуй их так сильно.

Но Цзян Сюйбай слышал только слова «действуют по инстинкту».

— В конечном счёте эти ветки всё равно часть тебя. Раз они действуют по инстинкту, значит, на самом деле это ты хочешь пить?

Лу И:

Он вдруг замолчал, не зная, как объяснить. Потому что вообще-то действительно хотел.

Цзян Сюйбай сразу понял его мысли и другой рукой ткнул бутон.

— Тогда пей.

Бутон извернулся и оттолкнул руку Цзян Сюйбая.

— Не буду.

— Точно не будешь?

— Не буду.

— Ну ладно. Захочешь — тогда и покормлю тебя.

Увидев, что Лу И действительно отказывается, Цзян Сюйбай убрал руку. Маленькая веточка на другой руке тоже отпустила палец, ласково потёрлась о подушечку и втянулась обратно.

Цзян Сюйбай уже хотел стереть кровь, но бутон на запястье вдруг медленно раскрылся. Лепестки прошли по пальцу, затем поползли выше по руке, и всюду, где они касались кожи, ранки мгновенно исчезали.

Цзян Сюйбай удивлённо посмотрел на руку.

— Так ты ещё и это умеешь?

Цветок снова закрылся и сжался на его запястье.

— Я ещё много чего умею.

Как убить, как расчленишь, как сделать смерть мучительнее — во всём этом он был настоящим мастером. В конце концов, он босс испытания. Просто по сюжету в это время он вообще не должен был просыпаться. Но появился Цзян Сюйбай — непредусмотренная переменная, поэтому пока Лу И мог сопровождать его лишь в таком облике.

□Динь—□

В этот момент в голове Цзян Сюйбая раздался звук уведомления. Перед ним внезапно раскрылось системное окно. На панели появился интерфейс, похожий на чат, и в нём — сообщение от Бай Чучу.

Бай Чучу: □Прошло уже двадцать четыре часа. Ваш уровень игрока должен был подняться до первого, так что теперь вам доступен общий чат игроков.□

Жэнь Аня: □Общий чат?□

Бай Чучу: □При запуске каждого испытания автоматически создаётся группа игроков. Когда уровень игрока достигает первого, он автоматически вступает в неё. После завершения испытания группа автоматически распускается. Так мы можем сообщать друг другу новости и вообще будет удобнее.□

Цзян Сюйбай посмотрел на имя Бай Чучу. Рядом отображался уровень игрока — Lv.3. У всех остальных, включая его самого, стояло Lv.1.

Юань Юнь: «И такое есть?»

Юань Юнь: «Так и правда намного удобнее.»

Юань Юнь: «Вы выяснили, что нужно подготовить для ритуала?»

Жэнь Аня: «Выяснила. Я спросила у тётушки из дома, где живу. Она сказала — то, что сам считаешь самым ценным из того, что есть при тебе.»

Юань Юнь: «У меня то же самое. Чёрт, да что у меня при себе вообще ценного? Ещё и «то, что сам считаешь». А если не угадаю и меня одним махом прирежут? Что, руку или ногу им подарить?»

Бай Чучу: «Угадать всё равно не получится. Остаётся эти два дня искать подсказки. Иначе придётся ждать ритуала и действовать по обстоятельствам.»

Цзян Сюйбай закрыл панель. До ритуала оставался ещё весь завтрашний день, и почему-то ему казалось, что испытание не даст игрокам спокойно его пережить.

Так и случилось. Ночью Цзян Сюйбай только уснул, как проснулся от мелкого зуда на лице. Открыв глаза, он при свете луны увидел прямо над собой огромный цветок.

В центре цветочной чаши два ряда пилообразных зубов холодно блестели. Кажется, с них даже капала слюна — будто в следующую секунду цветок собирался проглотить его целиком.

.....

<http://bllate.org/book/20618/2061581>